

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

14 марта 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза
в составе

председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н.,
Колоса Д.Г.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А.,
с участием

представителей Евразийской экономической комиссии
Авдеева А.Д., Жихаревой А.В., Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

представителей общества с ограниченной ответственностью
«Польские машины» Егорова П.А., Шалыгина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную
жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии
Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее соответственно – Коллегия Суда, Суд) рассмотрела дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» (зарегистрировано в Российской Федерации; далее – ООО «Польские машины», общество) о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – решение № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД

ЕАЭС) товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года требования ООО «Польские машины» удовлетворены, решение № 80 в оспариваемой части признано не соответствующим Договору и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), нарушающим права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Кроме того, по ходатайству хозяйствующего субъекта действие решения № 80 в оспариваемой части приостановлено с даты вступления в силу решения Суда.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) не согласилась с решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и обратилась в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и вынести новое решение по делу, отказать ООО «Польские машины» в удовлетворении его требований, признать решение № 80 в оспариваемой части соответствующим положениям Договора и иных международных договоров, входящих в право Союза.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года жалоба Комиссии принята к производству.

2. Доводы Комиссии

По мнению Комиссии, решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года является необоснованным, вынесено с существенным нарушением норм материального и процессуального права и не соответствует международным договорам и актам, составляющим право Союза, Регламенту Суда Евразийского экономического союза, утвержденному Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), а также фактическим обстоятельствам дела по следующим основаниям:

2.1. Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года неправильно определена компетенция Комиссии в отношении ведения ТН ВЭД ЕАЭС (в пункте 5.1.3 решения неправильно применены нормы пункта 1 статьи 45 Договора и пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС).

2.2. Коллегия Суда, рассматривая заявление об оспаривании решения № 80, вышла за пределы своей компетенции и за рамки

судопроизводства по делам об оспаривании решений Комиссии. Союз как интеграционное международно-правовое образование не является непосредственным участником Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее соответственно – ГС, Конвенция о ГС). Вместе с тем такими участниками являются все государства – члены Союза, и именно на них лежат обязательства по соблюдению всех положений Конвенции о ГС, в том числе и норм статьи 3 Конвенции.

2.3. В решении Коллегии Суда дана оценка вопросам исполнения решения Суда по другому делу – по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС». Ранее принятое решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер.

2.4. При рассмотрении дела Коллегия Суда не установила и не указала в своем решении права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, за защитой которых оно обратилось в Суд с заявлением об оспаривании решения № 80.

Коллегия Суда при оценке наличия факта возможного нарушения прав и законных интересов заявителя оспариваемым решением № 80 не приняла во внимание особенности ведения предпринимательской деятельности обществом и не учла возможные правовые последствия для общества (торговля за вознаграждение относится к посредническим услугам, при осуществлении такой деятельности все понесенные затраты впоследствии возмещаются конечным потребителем).

2.5. Коллегия Суда, удовлетворив ходатайство общества о приостановлении действия решения № 80 в оспариваемой обществом части, не приняла во внимание фактические обстоятельства дела, а также не учла правовые последствия такого приостановления.

2.6. Коллегия Суда неверно интерпретировала тексты товарной позиции 8430 ГС, без учета ее иерархической структуры, текстов соответствующих субпозиций, а также Пояснений к рассматриваемой товарной позиции (том IV), что является нарушением положений Конвенции о ГС и Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция).

2.7. Коллегия Суда при вынесении решения неверно интерпретировала охват бескодовой товарной позиции «врубковые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие».

2.8. При принятии решения Коллегия Суда не учла основные цели Союза, указанные в статье 4 Договора.

3. Возражения ООО «Польские машины»

ООО «Польские машины» выражает несогласие с доводами Комиссии, находит их незаконными и необоснованными (не основанными на обстоятельствах дела и имеющихся в деле доказательствах).

3.1. Ограничение полномочий Комиссии по ведению ТН ВЭД ЕАЭС состоит в обязательном соответствии решений Комиссии Гармонизированной системе. К нарушению обязательств государств – членов Союза, установленных в статье 3 Конвенции о ГС, привело принятие Комиссией решения № 80. Отмена и/или изменение данного решения в оспариваемой части должна стать основанием для приведения Комиссией ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ГС, что не нарушает и не может нарушать обязательства государств – членов Союза, в том числе предусмотренные статьей 3 Конвенции о ГС.

3.2. Вынесение Комиссией решения № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который ранее Суд признал противоречащим статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС вступившим в законную силу решением по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС», является неправомерным, недобросовестным и незаконным, нарушает права ООО «Польские машины».

3.3. На территории государств-членов аналогичное оборудование не производилось как минимум с 2016 года.

Заключение ООО «Польские машины» сделок на поставку оборудования происходит в рамках тендерных процедур, проводимых конечными потребителями. Решение № 80 вынуждает общество осуществлять поставки в ущерб собственным имущественным интересам.

Комиссия необоснованно утверждает, что с июля 2022 года ООО «Польские машины» не осуществляет ввоз соответствующих машин на таможенную территорию Союза ввиду наличия со стороны Европейского союза запрета на вывоз таких товаров.

3.4. Факт осуществления или неосуществления ООО «Польские машины» ввоза спорных машин на таможенную территорию Союза в период рассмотрения спора в Суде не свидетельствует об отсутствии факта нарушения оспариваемым решением № 80 прав и законных интересов общества.

3.5. Приостановление действия решения № 80 не исключает возможности декларирования таких товаров в одной из товарных субпозиций 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.6. Ключевым признаком, позволяющим отнести машину к бескодовым товарным субпозициям 8430 3* или 8430 5* ТН ВЭД ЕАЭС, является не строение рабочего органа, а функциональное

назначение. К этим субпозициям относятся не только собственно врубовые машины.

3.7. На дату рассмотрения дела, равно как и на дату рассмотрения жалобы Комиссии действует редакция ГС 2022, а сам по себе отчет 70-й сессии Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по ГС), содержащий некие «предварительные» выводы и/или решения, не имеет обязательной силы.

3.8. Довод о том, что принятие решения № 80 было якобы направлено на реализацию целей Союза, изложенных в статье 4 Договора, не соответствует действительности и подлежит отклонению.

На основании изложенного ООО «Польские машины» просит оставить решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года без изменения, апелляционную жалобу Комиссии – без удовлетворения.

4. Выводы Апелляционной палаты Суда

В соответствии со статьями 60, 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Согласно статье 70 Регламента Суда основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

4.1. Реализация компетенции органов Союза по обязательствам, вытекающим из Конвенции о ГС, предполагает международно-правовую ответственность за их неисполнение. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (пункт 2 статьи 1 Договора). Следовательно, Союз, являясь вторичным субъектом международного права, которому передается функциональная компетенция, в рамках своих полномочий имеет права, обязанности и несет ответственность согласно уставным документам в области единой политики, предполагающей передачу органам Союза полномочий по созданию (вместо национальных законов) унифицированного правового регулирования на основе решений органов Союза (статья 2 Договора).

В области ведения товарной номенклатуры в ЕАЭС государства-учредители передали свои полномочия Комиссии, в то время как сами государства-члены с момента создания Союза принимают участие в этой деятельности в рамках процедур, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Суд придерживается единообразной правовой позиции о том, что международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС (решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года и Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Государства – члены Союза, включая в нормы права Союза (Договор и ТК ЕАЭС) прямую отсылку к нормам международных договоров, не являющихся международными договорами в рамках Союза, соглашаются с обязательным характером нормы, на которую делается отсылка.

Как установил Суд, все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняв на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором, а сфера таможенных отношений относится к единой политике в ЕАЭС (решение Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу по заявлению ООО «Шиптрейд»).

Конвенция о ГС ввела в действие Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. Подпункт (а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС устанавливает, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

i) использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;

ii) применять основные правила интерпретации ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;

iii) соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

В настоящее время Комиссия согласно пункту 5 статьи 19 ТК ЕАЭС осуществляет ведение ТН ВЭД ЕАЭС. В этих целях Комиссия

осуществляет приведение ТН ВЭД ЕАЭС и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой (подпункт 2 того же пункта).

Кроме того, право Союза содержит прямое указание на закрепление исключительно за Комиссией обязанности вести ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ГС. Государства – члены Союза в пункте 2 статьи 25 Договора, пункте 2 статьи 19 ТК ЕАЭС установили, что ТН ВЭД ЕАЭС основана на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ). Подпунктами 1–3 пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС государства – члены Союза установили, что в целях ведения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссия осуществляет мониторинг изменений международной основы ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснений по толкованию этой международной основы, приведение ТН ВЭД ЕАЭС и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда констатирует, что Конвенция о ГС подлежит применению в Союзе, и подчеркивает, что государства – члены Союза обязали Комиссию осуществлять ведение ТН ВЭД ЕАЭС, приведение ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с международной основой, которой является ГС, проводить мониторинг изменений ГС и пояснений к ней.

4.2. Апелляционная палата Суда отмечает, что вопрос ответственности за соблюдение Конвенции о ГС связан с необходимостью установления компетенции Союза в сферах таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Согласно пункту 1 статьи 1 Договора государства – члены Союза учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с правовой позицией Суда, высказанной в консультативном заключении от 4 апреля 2017 года, статья 2 Договора предполагает, что для отнесения определенной сферы к единой политике необходимо соответствие следующим условиям: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий.

Сфера таможенно-тарифного, таможенного регулирования удовлетворяет обоим критериям отнесения к единой политике. Согласно Договору единая таможенно-тарифная политика в Союзе

означает закрепление властно-распорядительных полномочий в этой сфере за наднациональными органами (ЕЭК).

В силу подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС) и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, осуществляется единое таможенное регулирование.

Согласно подпунктам 1 и 2 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Положение о Комиссии) ЕЭК осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сферах таможенно-тарифного регулирования, таможенного регулирования. В силу пункта 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза. В силу пункта 1 статьи 45 Договора, пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия осуществляет ведение ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что таможенно-тарифное регулирование, таможенное регулирование входят в компетенцию Комиссии (единая политика Союза) ввиду прямого указания на то подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора.

На основании изложенного отклоняется довод Комиссии о том, что обязательства по соблюдению всех положений Конвенции о ГС, в том числе и норм статьи 3 Конвенции о ГС, в настоящих условиях остаются за государствами – членами Союза.

Таким образом, Коллегия Суда правильно определила компетенцию Комиссии в отношении ведения ТН ВЭД ЕАЭС, указав, что «полномочия ЕЭК по ведению Товарной номенклатуры ограничены обеспечением ее соответствия Гармонизированной системе» (пункт 5.1.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что полномочие ЕЭК на внесение по предложениям государств-членов изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и в пояснения к ней обусловлено необходимостью обеспечивать соответствие ТН ВЭД ЕАЭС Гармонизированной системе, в том числе при оценке таких предложений государств-членов. Отсюда следует, что нарушение Комиссией обязательств, установленных Конвенцией о ГС, является нарушением положений Договора и ТК ЕАЭС в контексте настоящего дела.

4.3. В настоящем деле оспаривается решение Комиссии о включении в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные». Коллегия Суда верно определила, что тот же вопрос являлся предметом разбирательства в Суде в деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС», был подробно рассмотрен и обоснованно разрешен Судом, в том числе на основании заключений экспертов, полученных по запросу Суда.

В деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» Суд установил, что «использование термина «врубовые машины» в бескодовой субпозиции товарной позиции 8430 в описании товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39 ГС не препятствует классификации в рамках данных субпозиций иных видов машин в соответствии с содержанием аутентичной версии ГС» (решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года, решение Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года).

Суд признал решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 (далее – решение № 113) и решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 (далее – решение № 101), которыми в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС включена подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС в оспариваемой части.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда (абзац шестой пункта 5.1.3 решения от 8 декабря 2022 года), что в оспариваемой части решение № 80 «аналогично» (что в данном случае означает «полностью идентично») решениям № 101 и № 113, которые Суд признал не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС в деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС».

В дополнение к этому Апелляционная палата Суда отмечает, что взаимосвязанное прочтение норм Договора об исполнении решений Суда приводит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 100 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) по результатам рассмотрения споров, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией.

Согласно пункту 103 Статута Суда стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда. При этом Суд вправе установить срок для исполнения своего решения (абзац третий пункта 111 Статута Суда), приостановить действие решения Комиссии при наличии соответствующего ходатайства хозяйствующего субъекта (пункт 112 Статута Суда), обратиться в Высший Евразийский

экономический совет о принятии мер по исполнению решения Суда при наличии соответствующего ходатайства (пункт 115 Статута Суда), проинформировать Высший Евразийский экономический совет в ежегодном отчете о деятельности Суда (пункт 120 Статута Суда).

Согласно пункту 111 Статута Суда решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Таким образом, дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе и положениями о компетенции Суда.

Из пунктов 100, 103 и 111 Статута Суда следует, что Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда.

На этом основании Апелляционная палата Суда подтверждает позицию, высказанную в решении от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК», что признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза «не допускает замену этого решения на новое решение аналогичного содержания».

Принятие Комиссией нового решения аналогичного содержания означает неисполнение решения Суда.

Апелляционная палата Суда констатирует, что Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года сделала правильный вывод о том, что вынесение решения Совета № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который признан Судом противоречащим статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС при рассмотрении дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» при схожих фактических обстоятельствах, означает, что оспариваемое решение не соответствует праву Союза (абзац четвертый пункта 5.1).

4.4. Апелляционная палата Суда подчеркивает, что в статье 6 Договора, озаглавленной «Право Союза», отсутствует понятие судебного прецедента (от латинского *praecedens* «предшествующий») как источника права, но отмечает следующее.

Согласно статье 19 Договора Суд является постоянно действующим судебным органом Союза. Пункт 2 Статута Суда устанавливает целью деятельности Суда обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Согласно «Словарю русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой «единообразие» означает «устройство по одному образцу».

В связи с этим взаимосвязанное прочтение нормы пункта 2 Статута Суда в сочетании с формулировкой пунктов 103 и 111 Статута Суда позволяет сделать вывод, что Суд обеспечивает единообразное понимание и толкование норм права Союза и повторяет его в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора, то есть предписывает единообразное понимание, толкование и применение норм права Союза по определенному образцу. При этом отсутствие идентичности обстоятельств (отсутствие преюдициальности) не имеет значения для формирования позиции по единообразному пониманию и применению права (нормоконтроль). Таким образом, правовые позиции Суда, излагаемые в решении, становятся единообразными (приобретают характер предшествующего образца).

Отсюда следует, что решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие с правом Союза «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. Иное означает, что Комиссия лишь формально отменяет свое решение во исполнение резолютивной части решения Суда, но фактически игнорирует правовые позиции, изложенные в его мотивировочной части и нацеленные на создание единообразного правоприменения, и не исключает из права Союза норму, признанную Судом не соответствующей ему. Таким образом Комиссия нарушает установленное Судом единообразие в понимании и применении права Союза, не исполняет решение Суда в нарушение нормы пунктов 100, 111, 113 Статута Суда об обязательности решений Суда для Комиссии.

Фактически это также приводит к неисполнению обязанности ЕЭК, закрепленной в пункте 4 Положения о Комиссии, согласно которому Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Согласно пункту 99 Статута Суда, Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда об окончательности и обязательности решения Суда, вступившего в силу (пункт 100 Статута Суда, статья 83 Регламента Суда), и необходимости выполнения мер, изложенных в решении Суда (абзац второй пункта 5.1.2 решения от 8 декабря 2022 года).

Решение Суда по спору, вступившее в силу, является окончательным. Применительно к решениям Комиссии это означает,

что дискреция Комиссии по принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам.

В настоящее время Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), в подпункте «в» пункта 16 предполагает, что признание Судом решения Комиссии о классификации не соответствующим международным договорам и актам, составляющим право Союза, позволяет принять проект решения о признании такого решения Комиссии утратившим силу без направления на рассмотрение таможенным органам.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что действующий Порядок дает возможность принять решение об исполнении акта Суда в сокращенный срок и в соответствии с мотивировочной и резолютивной частями решения Суда.

В целях поддержания единообразия практики отклоняется довод Комиссии о неправомерности исследования в решении Суда вопроса об исполнении решения по другому делу, а также о том, что ранее принятое решение Суда не устанавливает единообразных правовых позиций.

4.5. В апелляционной жалобе Комиссия обращает внимание на то, что оспариваемая истцом подсубпозиция ТН ВЭД ЕАЭС кодирована на десяти знаках и ее толкование дано в шестом томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС. Комиссия утверждает, что Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года не приняла во внимание позицию Комитета по ГС и осуществила расширительное толкование текстов товарной позиции 8430 ГС.

Взаимосвязанное прочтение статьи 3 Конвенции о ГС, пункта 2 статьи 25 Договора, пунктов 2 и 5 статьи 19 ТК ЕАЭС позволяет сделать вывод, что Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, однако ее полномочия по внесению изменений ограничены необходимостью соответствовать ГС на уровне шести знаков и ТН ВЭД СНГ на уровне седьмого – девятого знаков. То есть в компетенцию Комиссии входит детализация товарной номенклатуры только в рамках подсубпозиций, предусмотренных международной основой ТН ВЭД ЕАЭС. Изменение содержания подсубпозиций на уровне шести знаков является нарушением статьи 3 Конвенции о ГС, а на уровне девяти знаков – нарушением ТК ЕАЭС.

Как было установлено решением Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС», «отнесение очистной узкозахватной машины к товарной подсубпозиции

8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС привело к исключению указанного товара из бескодовой товарной субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС «врубовые машины для добычи угля и горных пород», основанной на ГС, и товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39, следовательно, к изменению их содержания. [...] Данное обстоятельство позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о неисполнении Комиссией обязательств, закрепленных в статье 25 Договора, статье 19 ТК ЕАЭС о международной основе ТН ВЭД ЕАЭС».

Таким образом, под видом детализации ТН ВЭД ЕАЭС товар переносится из одной товарной позиции в другую. На основании изложенного Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда «о нарушении Комиссией описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе в решении Совета № 80, соблюдения принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС» (абзац второй пункта 5.2.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

Данный вывод согласуется с устоявшейся позицией Суда о том, что критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, функциональное назначение товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам (решение Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года и решение Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад»; решение Коллегии Суда от 21 декабря 2017 года по делу по заявлению ЗАО «Санofi-Авентис Восток»; решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу по заявлению ООО «Шиптрейд»; решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по делу по заявлению АО «СУЭК-Кузбасс»; решение Коллегии Суда от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ»). Позиция Суда была подтверждена и в оспариваемом решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года (абзац третий пункта 5.2.2).

4.6. Как указывает Комиссия, Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года не учла мнение Комитета по ГС (69-я и 70-я сессии) и Подкомитета по пересмотру ГС (60-я сессия), которые по результатам рассмотрения вопроса о противоречии в тексте субпозиции 8430.3 ГС установили, что наименование бескодовой субпозиции ГС «coal or rock cutters and tunneling machinery» включает в себя два типа оборудования, а пояснения к товарной позиции 8430 ГС – три типа техники. Также было установлено, что в англоязычной версии ГС в данной субпозиции поименованы только два типа оборудования (coal or rock cutters and tunneling machinery), а во франкоязычной версии ГС –

три типа машин (haveuses, abatteuses et machines à creuser les tunnels ou les galeries).

Согласно абзацу третьему статьи 20 Конвенции о ГС данный международный договор совершен на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. В такой ситуации подлежит применению пункт 4 статьи 31 Венской конвенции, согласно которому, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32 Венской конвенции, принимается то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты.

Объектом и целью ГС согласно преамбуле Конвенции о ГС является в том числе содействие международной торговле, уменьшение расходов, вызываемых повторным описанием, классификацией и кодированием товаров при их переходе из одной системы классификации в другую в процессе международной торговли. Учитывая это, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что разночтения в описании позиции 8430 ГС в англоязычной и франкоязычной версиях предполагают применение последней, так как франкоязычная версия раскрывает позицию 8430 ГС наиболее полно.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда поддерживает вывод Коллегии Суда, которая отклонила довод Комиссии как противоречащий обстоятельствам дела (абзац четвертый пункта 5.2.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

4.7. Решением от 8 декабря 2022 года Коллегия Суда приостановила действие решения № 80 в оспариваемой части с даты вступления в силу решения Суда.

Комиссия утверждает, что Коллегия Суда не учла правовые последствия такого приостановления: невозможность классификации товаров с указанием подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, невозможность применения соответствующей ставки ввозной таможенной пошлины, «в отношении машин очистных узкозахватных фактически устанавливается запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и вывоза с этой территории в связи с невозможностью их декларирования».

Довод Комиссии основан на тезисе о невозможности классификации очистных узкозахватных комбайнов по ТН ВЭД ЕАЭС иным товарным кодом, кроме подсубпозиции 8430 50 000 2, поскольку, по мнению ЕЭК, такие машины более нигде не поименованы и никакой иной позицией не охвачены.

Апелляционная палата Суда считает, что при исключении из ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2, введение которой признано Судом не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС, может

использоваться норма рассматриваемой позиции ТН ВЭД ЕАЭС, действовавшая до включения указанной подсубпозиции и соответствующая Договору, ТК ЕАЭС и Гармонизированной системе как международной основе ТН ВЭД ЕАЭС, то есть классификация товара «машины очистные узкозахватные» может производиться в товарных субпозициях 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС (в зависимости от их исполнения).

На основании изложенного Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о том, что Суд приостановлением действия решения № 80 фактически вводит запрет на ввоз очистных узкозахватных комбайнов на таможенную территорию ЕАЭС.

На основании пункта 112 Статута Суда приостановление действия решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, по решению Суда возможно только с даты вступления такого решения Суда в силу, то есть (в случае обжалования) с момента вступления в силу решения Апелляционной палаты Суда (статья 83 Регламента Суда).

4.8. При рассмотрении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда не учла основные цели Союза, указанные в статье 4 Договора, следует отметить, что такими целями являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Учитывая, что на территории ЕАЭС подобное оборудование не производится и никакие запреты на ввоз таких товаров на территорию ЕАЭС органами Союза не вводились, Апелляционная палата Суда не усматривает нарушения статьи 4 Договора.

С учетом изложенного Апелляционная палата Суда соглашается с решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года в том, что упоминаемый Комиссией порядок введения и применения мер нетарифного регулирования на основании статьи 46 Договора и Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) не имеет отношения к настоящему делу.

Апелляционная палата Суда также отклоняет довод Комиссии о том, что Коллегия Суда не установила и не указала в своем решении права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, за защитой которых общество обратилось в Суд с

заявлением об оспаривании решения № 80, а также не приняла во внимание особенности ведения предпринимательской деятельности обществом.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Как установил Суд в деле по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», «Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам право на обращение в Суд в случае, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности» (постановление Коллегии Суда от 15 января 2016 года).

В материалах дела содержатся доказательства того, что ООО «Польские машины» занимается ввозом на таможенную территорию ЕАЭС горно-шахтного оборудования, в частности очистных узкозахватных комбайнов. Отсюда следует, что права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности напрямую затрагиваются решением № 80, так как в оспариваемой части оно оказывает влияние на таможенное декларирование ввозимых обществом товаров, используемых в горнодобывающей промышленности государств – членов ЕАЭС.

Указанные обстоятельства отражены в решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года в разделе «Обстоятельства дела». На этом основании довод Комиссии о неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, отклоняется.

Апелляционная палата Суда в соответствии с абзацем третьим пункта 111 Статута Суда может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и международными договорами в рамках Союза решения Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110, абзацем третьим пункта 111 Статута Суда, подпунктом «а»

пункта 1 статьи 71, статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения с дополнением, а апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Установить срок в тридцать календарных дней для исполнения решения Суда Евразийского экономического союза в соответствии с его мотивировочной частью.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос